

Мамкин А.

Александр МАПИНИН:

Курск. - 1993. - № 1. - С. 7.

Господь открыл мне глаза

Похоже, вы на сегодня последний известный музыкант, в которому слава пришла после победы в телеконкурсе. На ваш взгляд, у кого-нибудь из нынешних конкурсантов есть такой же шанс?

— Я не пророк. Мне трудно предсказать чью-то судьбу. Но поскольку человек я в жизни добрый, единственное, что могу пожелать сегодняшним дебютантам — это добра. Скажу с уверенностью — судили мы активно.

— Александр, если бы на этом конкурсе выступали вы, победили бы?

— Да.

— А если бы вместе с вами в конкурсе приняли участие все члены жюри, кто бы выиграл?

— Все равно бы я (смеется).

— Ваша подчеркнутая в высказываниях, в творчестве вера в Бога — откуда?

— Это пришло в сознательном возрасте — после аварии. Пока я лежал в гипсе, у меня была возможность о многом подумать, многое переосмыслить. В 28 лет я крестился.

— И вас это сильно изменило?

— Очень. Обряд крещения — это вообще очень серьезно. Ты смываешь с себя первородный грех. Потом Господь открыл мне глаза на очень многие вещи. Какие именно, я не хочу говорить просто потому, что в двух словах о них не скажешь. Но у меня появилось ощущение правильного пути. Я вдруг понял, что должен делать и как жить. Кстати, мне знакомы люди, пришедшие к Богу точно так же, после аварии.

— Ну, а на машине вы с тех пор ездите?

— Да. У меня "Мерседес-190", стального цвета. Правда, мой favourite car — "Додж Стелс", а раньше был "Шевроле-корвет", но он не

подходит для наших дорог — очень низкая посадка.

— Вы, оказывается, знающий автолюбитель. Тогда могу лишь пожелать вам приобрести наиболее желаемый автомобиль.

— Спасибо, но пока есть

другие проблемы. Скажем, я лучше приобрел бы новый хороший синтезатор или микрофон.

— А что, денег не хватает? Разве вы не богатый человек?

— Нет. По крайней мере я так не считаю. Если бы вы спросили меня об этом года три назад, я ответил бы иначе, тогда, кажется, я действительно был богат. А сейчас я — представитель мидл-класса, честный налогоплательщик, на котором строится вся экономика нашей России (смеется).

— При этом у вас, по моему, есть охрана?

— Меня сопровождает человек, выполняющий обязанности администратора, а специального "быка"-телохранителя у меня нет. Я считаю, что не нужно. Во-

первых, потому, что в этой жизни все равно не спастись если кто-то захочет тебя обидеть, он сделает это. Во-вторых, мне нечего скрывать. Я честно работаю и никому не делаю зла. Что можно с меня взять? Только убить. Ну что ж, тогда появится еще один Герострат. А что касается обычных хулиганов, то мой администратор, надеюсь, с ними разберется, да и сам я парень такой — могу дать сдачи (смеется).

— Вы постоянны в личной жизни?

— Оказался постоянен.

— Это стало для вас неожиданностью?

— Нет. Просто мне повезло так, как мало кому везет. Я люблю свою жену, имею троих детей и порой сам себе завидую. А сейчас вообще пропагандирую культ семьи.

— Вас волнует политика?

— Конечно. Я же живу в России. Я считаю, что нормальный, интеллигентный человек не может быть вне того, что происходит на его Родине. Я не пытаюсь влезать в какие-то отдельные темы глубоко, мне это件 не нужно. Но "Новости" смотрю ежедневно.

— Вас испытывали на тему патриотизма?

— А что меня испытывать? Я всем могу заявить, что я патриот. Я же до сих пор остался здесь, пою русские народные песни и, как ни странно, все еще любим публикой.

— А какая у вас публика?

— Солидная. Та, которая больше любит сидеть в дорогих шубах, в мягких креслах, а не на пластмассовых стульчиках "Дворца имени Гёббельса" (так мы иногда в шутку называем "Олимпийский"). Мой жанр вообще ближе к камерному. Сейчас я репетирую с маленьким оркестром, в котором есть только гитара, контрабас, рояль и ударные.